Римма Алдонина

Русская усадьба

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2006

«Дворянские гнезда»

Я люблю этот ветхо-богатый,
Опустелый помещичий дом,
Окруженный гирляндою статуй,
Обрамленный зеленым прудом...

Я люблю это таинство рода,
Дух семьи, продолжающий жить,
Заставляющий сердце народа
С красотою былого дружить.

С. Копыткин. 1915 г.

Русские дворянские усадьбы — явление удивительное. Им посвящены произведения великих писателей России — Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Льва Толстого и многих других, которые в них выросли и их прославили.

Так что такое — усадьба? Как жили обитатели этих «дворянских гнезд», разбросанных по всей России?

С давних пор за «службу царю и Отечеству» русским дворянам давали имения — землю вместе с деревнями и крестьянами, которые там жили. Крестьяне становились крепостными и должны были на дворян работать. Дворяне всю жизнь служили офицерами или чиновниками. Потом срок службы сократили: при императрице Елизавете Петровне дворянские дети являлись в полк в возрасте 16—17 лет уже офицерами, служили 10—12 лет, после чего им было позволено возвращаться в свои имения.

Вот в этих имениях, или поместьях, дворяне и строили себе усадьбы. В них всегда был Главный дом для господ, жилье для слуг, управляющего и всякие хозяйственные постройки. Вокруг всего этого обычно разбивали парк для прогулок, сажали сад, ягодники и устраивали пруды.

В 1762 году император Петр III издал «Манифест о вольности дворянской», который совсем освободил дворян от обязательной службы государству; они могли служить или не служить, но владения за ними сохранялись. Дворяне радостно встретили этот манифест, часть из них переехала в усадьбы. У богатых был при этом еще и дом в городе. Их семьи летом жили в усадьбе, а на зиму перебирались в город.

А. Григорьев. *Старая усадьба*

Переезд

В. Поленов. *Бабушкин сад*

«Каждую весну, когда после весенней распутицы устанавливались более или менее сносные дороги, начиналось «великое переселение» дворян из города в деревню. Помещики посылали письма приказчикам с требованием выслать лошадей, лишь только дороги «поправятся». С этой минуты две, три недели в доме царила страшная суматоха. Экономка разбирала хозяйские сундуки, пересчитывала постельное и столовое белье и с помощью горничной приступала, наконец, к укладке. Управляющий занимался наиболее ценной поклажей. Дети по нескольку раз в день укладывали и разбирали свои книги и игрушки и с нетерпением ждали дня отъезда. К этому сроку деревенский приказчик присылал дорожные экипажи и большое количество лошадей.

Перед отъездом совершали молебен, после которого хозяева прощались с провожающими и дворней, остающейся стеречь господский дом. В деревню за три дня до этого отправляли обоз с сундуками и часть прислуги. На несколько часов раньше господ выезжала большая бричка с кухней и поваром, чтобы приготовить обед на привалах и ужин на ночлегах. Следом ехали барские кареты и коляски, затем шел обоз с багажом и всякими городскими покупками» (Н. Болотина).

После издания «Манифеста» в усадьбах началось особенно бурное строительство. Условно все усадьбы можно разделить на три категории.

Первая — это роскошные поместья богатых и знатных дворянских родов с дворцами, построенными по проектам лучших архитекторов, театрами, великолепными парками, полными разных «затей», мраморных статуй и красивых павильонов. Самые прославленные из них — Кусково, Останкино и Архангельское под Москвой. Они строились для того, чтобы устраивать праздничные «увеселения», принимать знатных гостей, собирать коллекции произведений искусства. В них все подчинено искусству, они сами являются произведениями искусства и сейчас сохраняются как музеи.

Вторая категория — это усадьбы тех богатых дворян, которые хотели в них просто спокойно жить и вести хозяйство. И барский дом строили, заботясь, прежде всего, об уюте и удобстве жилья, а потом уже о его великолепии.

И третья категория — небогатые усадьбы, где господский дом строили крепостные без архитектора — как хозяин прикажет. Эти усадьбы порой стояли посреди деревни — барину так легче было присматривать за крестьянами. Парков при них не разбивали. Небогатых помещиков, которые имели менее 20 душ крепостных, в России было большинство. Только один из ста помещиков имел более тысячи крепостных душ.

Кусково

И. Аргунов
Портрет графа Петра Борисовича Шереметева

Старинная вотчина Шереметевых, принадлежавшая им уже в XVI веке — Кусково, — в XVIII веке называлась «летний увеселительный дом графа Петра Борисовича Шереметева». На дороге, ведущей к усадьбе, стоял столб с надписью: «Веселиться как кому угодно в доме и в саду».

Старинный род Шереметевых знаменит, прежде всего, заслугами соратника Петра I, генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, прославившегося победами над турками и шведами. То Кусково, которое мы сейчас знаем, создал его сын, Петр Борисович Шереметев, к которому Кусково перешло в 1719 году.

Этот екатерининский вельможа входил в число избранной европейской знати и в то же время оставался щедрым русским барином и артистом в душе. В его домах в Петербурге, Москве и Кускове ежедневно накрывались столы для бедных дворян, часто до ста «приборов», и обед состоял из десяти блюд.

Свое родовое имение Петр Борисович называл «куском». И, правда, оно казалось кусочком, все земли вокруг принадлежали князю А.М. Черкасскому. В 1743 году граф Шереметев женился на единственной дочери князя, и впоследствии все огромные владения Черкас-

Перетащил!

Однажды генерал-губернатор Москвы давал бал в честь дочери императора Павла I, на который пригласил множество гостей. Но, к его удивлению, гостей собралось мало, для танцев не хватало дам. «Всю Москву к себе перетащил “герцог Кусковский”!» — досадовал губернатор.

Зато в Кускове праздник удался на славу. Приехало и пришло более тридцати тысяч человек. Начавшись в одиннадцать утра, веселье продолжалось до трех часов ночи.

Н. Подключников. *Кусково. Вид усадьбы со стороны пруда. (Фрагмент)*

Г. Лебедев
Дворец-усадьба Кусково в Москве. 1990-е годы

ского и 80 000 душ крестьян перешли к Петру Борисовичу. Для молодой жены граф выстроил на своем «куске» дворец и новую усадьбу. Целых сорок лет он ее строил, достраивал и перестраивал, пока не получился настоящий шедевр — прекрасный ансамбль дворцово-паркового искусства.

За большим прудом прорубили огромную просеку, открыв вид на церковь в Вешняках. Рядом поставили высокую колокольню с музыкальными часами. Звон был слышен на два километра вокруг. В сторону церкви напротив Главного дома прорыли канал, два маяка отмечают вход в него. Пруд расширили, в центре его устроили искусственный остров в виде бастиона с пушками. Пушки стояли и по берегам.

Вообще трудно перечислить все фантазии владельца Кускова, которыми он удивлял Москву. Весь центр усадьбы он окружил рвом с подъемными мостами и наполнил разными чудесами.

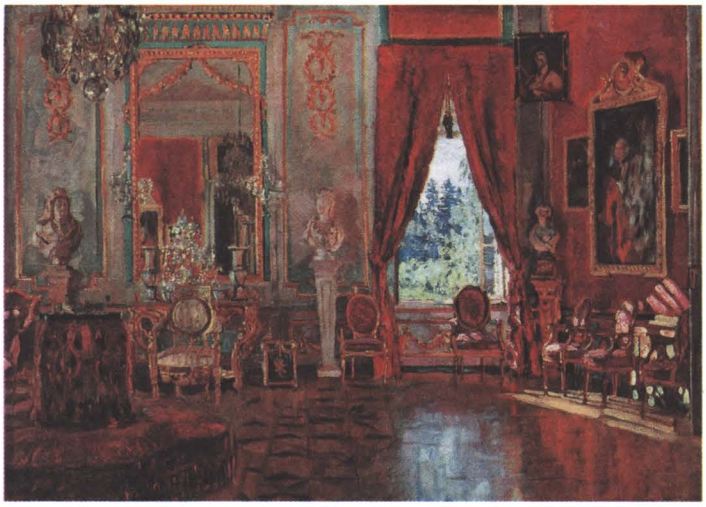
Но сначала о Главном доме. Его выстроили заново; прямо к дверям под колоннами подъезжали по пандусу, где

Голубь императрицы

Когда Кусково посещала Екатерина II, ее встречали салютом из пушек. По вечерам над прудом взлетал яркий фейерверк, освещая паруса кораблей и лодки с «песельниками» и музыкантами.

В один такой визит фейерверк начался с того, что Екатерине подали в руки механического голубя. Когда она его отпустила, он полетел к щиту с ее изображением, вместе с этим щитом разом вспыхнули и другие, и весь пруд, и парк залились ярким светом. «Небеса казались разверстыми от искусственных огней в ночном мраке...»

Иностранцы удивлялись: «Как частный человек мог потратить несколько тысяч пудов пороху для минутного своего удовольствия?» Но тогда очень любили огни фейерверков, ведь электричества не было. В доме горели свечи, а на улицах с вечера царила кромешная тьма.



С. Жуковский
Кусково. Малиновая гостиная

с обеих его сторон гостей встречали добродушные сфинксы. Гостеприимный хозяин принимал здесь «всю Москву»: литераторов, генералов, министров, посланников, иногда и царское семейство.

Во всех дворянских дворцах, а в Кускове особенно, основной была парадная часть дома. Здесь один за другим идут высокие залы, их соединяют двери, расположенные по одной прямой. Когда двери открыты, то видны сразу все залы. Подобное расположение комнат называют анфиладой. В последней комнате часто вешали на стену большое зеркало — и тогда анфилада казалась бесконечной. В Кускове такое зеркало висит в Малиновой гостиной.

Залы парадной анфилады служили для «приятных занятий»: в одном устраивали домашние концерты, в другом играли в карты, в третьем — в бильярд. Еще один красивый зал служил столовой, но столы были сборные и после обеда их уносили.

Гостей принимали и в Парадной спальне с кроватью под балдахином, на которой никогда никто не спал: сам граф отдыхал во Вседневной спальне. В «неприемные» летние дни он вообще жил в «Доме уединения», построенном в роще. Он любил уединяться и, говорят, одно время даже хотел уйти в монастырь: самому носить в келью воду и дрова и выметать из нее сор.

Все залы дворца богато отделаны и украшены портретами, картинами, мраморными бюстами, изделиями из золоченой бронзы. Кое-где стены покрыты богатыми шпалерами — тканными картинами с изображениями природы и разных сцен. Но самый красивый в доме — огромный белый Танцевальный зал, сияющий золотом и хрусталем. На потолке картина на тему «Славы рода Шереметевых», рисунок ее рамы — свитые ленты орденов, которыми были награждены Шереметевы.

По длинным сторонам этого зала идут стройные ряды высоких окон, но только на одной стене они настоящие, а на другой висят зеркала, в которых отражается парк за дворцом. От этого бальный зал, полный света и воздуха, кажется открытым с двух сторон.

Дворец-усадьба Кусково
Вседневная опочивальня

Балы

На полу танцевального зала лежит паркет из разноцветного дерева, выложенный большими кругами. Сколько раз по этому полу кружились пары на балах в Кускове! Балы! Они так прочно входили в жизнь дворян, что без них даже трудно было ее представить.

С малых лет детям нанимали учителей, чтобы учить их танцевать. В домах устраивали специальные детские праздники с танцами. Молодую девушку привозили из усадьбы в город, на балу она могла встретить себе жениха. И она стояла у стены, как стояла Наташа Ростова, героиня романа Л. Толстого «Война и мир», и, «сдерживая дыхание, блестящими испуганными глазами глядела перед собой, с выражением готовности на величайшую радость и на величайшее горе...»

Бал — это музыка, цветы, танцы, блестящая молодежь. Торжественно выступают пары в полонезе, вихрем вращаются в вальсе, щелкают каблуки и звенят шпоры в огненной мазурке. Изящно склоняются пары в церемонном менуэте — танце красивых поз. Одна из современниц писала: «Менуэт — танец премудрый, поминутно то присядь, то поклонись, и делать это надо было с осторожностью, а иначе то лбом стукнешься с партнером, то толкнешь танцующего рядом в спину или на шлейф наступишь его даме».

Скульптура «Венера» в парке усадьбы Кусково. XVIII век

Во время танца можно было поговорить с незнакомой девушкой. Можно даже передать записочку так, чтобы не заметила строгая мать.

Сразу за дворцом гости попадали в регулярный парк Кускова.

Регулярный — это парк, созданный по законам геометрии: все дорожки его прямые, а круглые площадки будто вычерчены огромным циркулем. Мода на такие парки пришла к нам из Франции, поэтому их еще называют «фран-

Г. Молчанов. *Вид на регулярный парк Кускова со стороны оранжереи*

Г. Молчанов
Павильон Эрмитаж в усадьбе Кусково

Кушать подано!

Французское слово «эрмитаж» означает место уединения. Здесь хозяин проводил секретные встречи с избранными гостями. В свободной обстановке в гостиной на втором этаже могли без слуг обедать 16 персон. Блюда подавались снизу подъемником, каждое отдельно. Самих гостей поднимали наверх на особом диване.

цузскими». За дворцом он начинается широким ковром дорожек и газонов. Такое открытое пространство в регулярных парках называется партером.

На газонах Кускова белеют мраморные скульптуры, бюсты и вазы. С двух сторон партера за рядами лип видны павильоны на пересечении дорожек парка. Слева — прелестный двухэтажный павильон Эрмитаж. Справа, симметрично Эрмитажу, раньше стояли высокие вольеры, в которых летали и пели птицы.

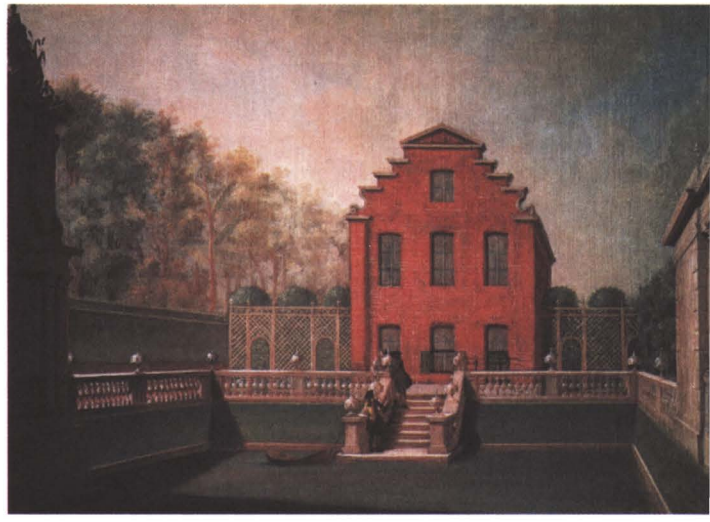
Газоны с цветами тянутся до большого красивого здания Оранжереи с куполом в центре и сплошными стеклянными стенами. Оранжереи в усадьбах называли еще «воксалами»: там слушали пение и музыку в окружении редких деревьев и цветов. (Сейчас в здании Оранжереи в Кускове работает выставка керамики.)

За Оранжереей и рвом начинался другой парк — роща Гай. Здесь дорожки, тропинки, полянки, лужайки и водопады на ручьях выглядели, будто созданные самой природой. На самом деле тут немало потрудились искусные садовники, чтобы добиться их особой красоты. Такие парки пришли к нам из Англии и называются пейзажными, или «английскими».

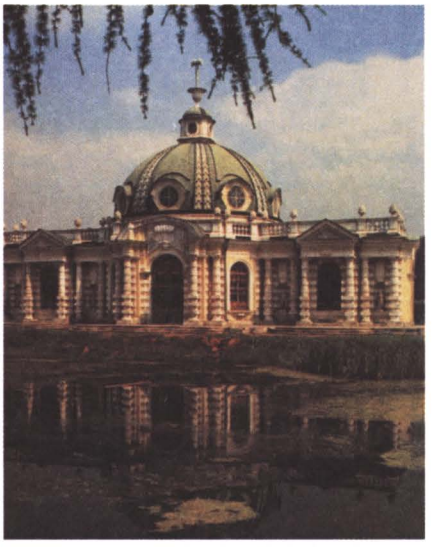
Это было время, когда русское общество стремилось лучше узнать мир. Шереметев построил в парке Голландский домик с острой крышей, чтобы можно было познакомиться с бытом голландцев. Всю утварь и обстановку домика привезли из Голландии. Справа от дворца выстроен Итальянский домик, похожий на маленький двухэтажный дворец. Италия — страна искусств, и в домике картины, мебель, скульптура — все связано с Италией.

Здесь же устроены итальянский садик и пруд с фигурными берегами. В пруду

Г. Молчанов
Голландский домик в усадьбе Кусково



Г. Молчанов. *Итальянский домик в усадьбе Кусково*



Павильон Грот

отражается еще один павильон — Грот, поражающий чудесами подводного царства. Внутри, под высоким куполом, царство бога морей Нептуна. Мерцают перламутром и вьются по стенам узоры из ракушек, привезенных с берегов Средиземного моря. Тут всегда царят таинственный полумрак и прохлада.

Но особенно Кусково было знаменито великолепным театром. Ярусы лож его блистали золотом, а труппа славилась мастерством. Ставили оперы, балеты, трагедии и комедии, вход был бесплатным. Восхищенные зрители удивлялись, узнавая, что «стихотворец, музыкант, автор оперы, как и архитектор, живописец, написавший декорации, и актеры — все принадлежат графу, все его крепостные люди».

Рядом в парке находился еще один театр — Воздушный — с кулисами из зелени и скамьями для зрителей из дерна. Нередко, когда начинался дождь, танцоры заканчивали сцены почти по колено в воде.

Украшением труппы была Прасковья Ивановна Жемчугова, крепостная крестьянка, потом актриса, а потом и жена графа Николая Петровича Шереметева. Но о ней пойдет речь в главе «Останкино».

Здания и парк Кускова создавали крепостные архитекторы Ф. Аргунов, А. Миронов, Г. Дикушин и московские зодчие Ю. Кологривов и К. Бланк. Фасады дворца заказывали французу Шарлю де Валли. Но главным автором был, конечно, сам Петр Борисович Шереметев, который вникал буквально во все. Он умер в 1788 году, оставив Кусково сыну.

Диоген в бочке

В парке за Оранжереей и рвом чудеса продолжались. Среди зелени можно было встретить и китайскую пагоду с колокольчиками, и лабиринт, и пещеру со львом, и разные беседки. Одна из них была очень похожа на стог сена. Вблизи оказывалось, что это русская изба, а в ней за дубовым столом пируют 12 веселых мужиков в праздничных костюмах. Фигуры были сделаны из воска.

В другой беседке в бочке под крышкой был спрятан выкрашенный в телесный цвет гипсовый Диоген — древнегреческий философ, он призывал отказаться от всех удовольствий жизни и, по преданию, жил в бочке. Гости изумлялись, а заодно и просвещались...

В. Раев. *Вид пруда, церкви и дворца в подмосковной усадьбе гр. Шереметевых Останкино при утреннем освещении*

Останкино

Николай Петрович Шереметев учился за границей и объездил всю Европу. Любимец императора Павла I, он занимал высокое положение при дворе. Но основной страстью своей жизни Николай Шереметев считал искусство и поэтому с удовольствием принял «управление над императорскими театрами». Граф сам играл на виолончели, прекрасно знал живопись, литературу и сценографию. При нем Кусковский театр достиг своего расцвета.

История любви

Как-то в одном из своих имений граф встретил прелестную девушку — дочь кузнеца Парашу Ковалеву. Он полюбил ее, забрал из отцовского дома, поселил во флигеле для актеров и занялся ее образованием. К ней были приставлены учителя и наставница-актриса. Параша оказалась удивительно талантливой и вскоре уже блистала на сцене. Ей дали сценическую фамилию Жемчугова. Она тоже полюбила графа. Влюбленные жили в маленьком домике возле театра. Параша была человеком тонким, добрым и душевным. Под ее влиянием граф сильно изменился, забросил кутежи, стал отдавать много средств на помощь бедным. По ее просьбе он в 1792 году начал строить в Москве приют для бездомных бедняков — Странноприимный дом. Мы его знаем сейчас как прекрасное здание института имени Склифосовского.

По Москве ходили слухи о любви графа и дочери кузнеца. Однажды во время гуляний подученные кем-то дети подбежали к Параше с вопросом: «Где тут живет кузнечиха?

И. Барду
Портрет крепостной актрисы П.И. Ковалевой-Жемчуговой в роли Элианы из оперы «Браки Самнитян» А. Гретри. 1780-е годы

А дети у кузнеца есть?» Она в слезах бросилась в свои покои, а граф распорядился о немедленном переезде в Останкино. Кусково опустело. Граф потерял интерес к устройству праздников для многотысячного люда с песнями, жареными быками и пушечной стрельбой. Дворец в Останкине он задумал сделать «Храмом искусств» для ценителей и знатоков изящного, воплотив в нем лучшие достижения русской и европейской культуры.

С. Тончи
Портрет графа Н.П. Шереметева

Была роща — нет рощи!

Павел I собрался посетить Останкино, и граф приготовил ему сюрприз. Когда государь со свитой въехал в густую рощу, которая заслоняла вид на усадьбу, вдруг, как по мановению волшебной палочки, деревья упали, и открылась вся прекрасная панорама усадьбы. Граф поставил у каждого подпиленного ствола человека, который, по сигналу, дерево и повалил. Эффект был потрясающий, и император благодарил хозяина за доставленное удовольствие.

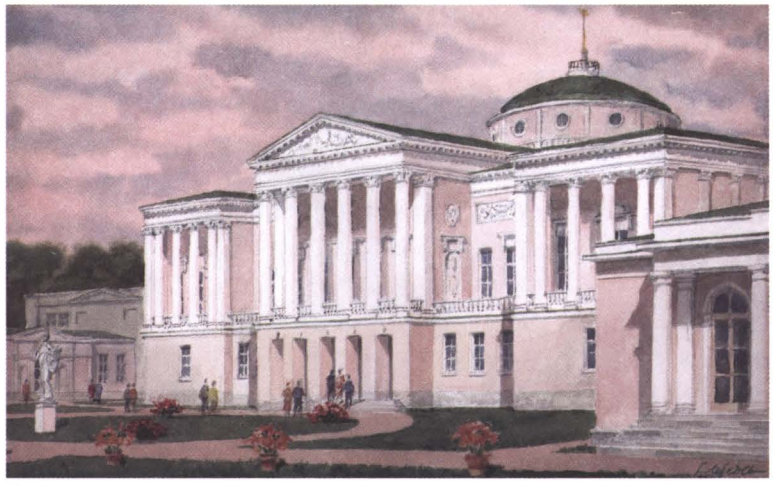
Останкино с 1743 года тоже принадлежало Шереметевым. Новый дворцово-парковый ансамбль был создан тут в течение 10 лет. Так же, как и в Кускове, начинали не на пустом месте. В XVI веке здесь стояла усадьба думского дьяка Щелканова. При нем были выстроены дом и деревянная церковь, вырыт пруд, который надолго определил положение главных зданий. В XVII веке князья Черкасские перестроили усадьбу, но до наших дней дожила только красивая каменная церковь на берегу пруда.

Ничто не мешало молодому образованному графу Николаю Петровичу воплотить свою мечту. У него было все: двести десять тысяч душ крепостных, свои архитекторы, живописцы, декораторы из крепостных, выученные отцом и получившие опыт на строительстве Кускова, и, наконец, прекрасная театральная труппа.

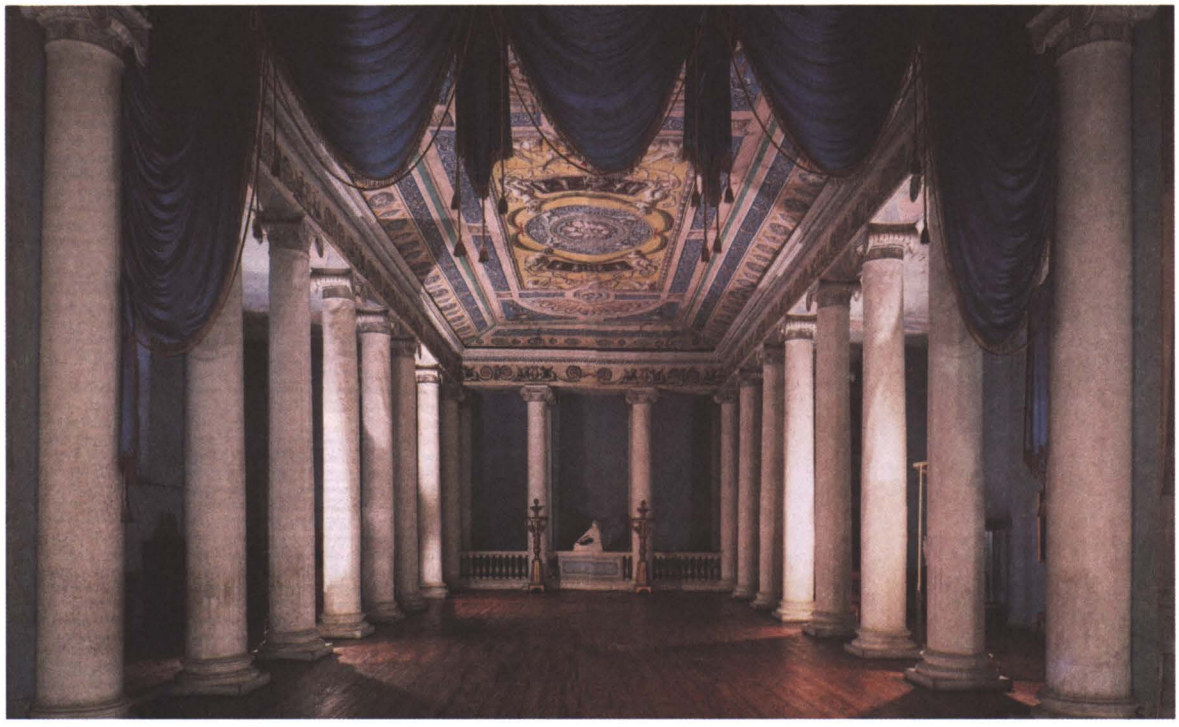
Строительство он начал с театра (1792 год) и поселил его прямо во дворце. Потом шесть лет к нему пристраивали парадные залы, боковые галереи и квадратные павильоны — Итальянский и Египетский.

Дворец встречает зрителя двенадцатью белыми колоннами. Тремя группами они торжественно высятся над гладкими стенами первого этажа.

Второй этаж дворца целиком отдан театру. Все его высокие парадные залы — это, в сущности, фойе театра. Чтобы попасть в зрительный зал, их нужно пройти один за другим. Но сами эти залы настолько красивы, а их мебель, люстры из горного хрусталя, торшеры и курильницы являются столь прекрас-



Г. Лебедев
Усадьба Останкино в Москве
Главный фасад дворца



Дворец-музей Останкино. Сцена театра

ными произведениями искусства, что зрителю все это доставляло не меньше удовольствия, чем сам спектакль.

Но его восхищение достигало предела, когда он попадал в зал театра. Останкинский театр — чудо техники и искусства. У графа в Париже был знакомый виолончелист, который сообщал ему обо всех новинках в театрах Европы, и граф спешил их перенять.

Сейчас мы видим большой зал с гладким полом, рядами колонн и большой картиной на потолке. Таким он был во время танцев и банкетов. За тридцать минут до спектакля одна его половина превращалась в зрительный зал на 250 мест (пол понижали на метр и ставили скамьи), а другая — в сцену. Картину на потолке над ней скатывали, картонные колонны передвигали и устанавливали прекрасные декорации.

Сценические эффекты потрясали воображение. Перед зрителем рушились здания, тонули корабли, бушевали бури, грозы, летали по воздуху герои — все было подвластно механикам сцены. Сейчас механизмы трюма утрачены. Сохранились только верхние механизмы сцены. Они — единственные, оставшиеся в России с XVIII века.

Боковые павильоны дворца — Итальянский и Египетский — это тоже прекрасные залы. В первом устраивали приемы, во втором — концерты и танцы. Итальянский павильон, пожалуй, отделан слишком пышно, зато Египетский считается образцом меры и благородства архитектуры, это самый совершенный зал во дворце.

Трудно выделить самое яркое, что есть в убранстве Останкина, но особенно поражает мастерство резчиков по дереву. Тонкую золоченую резьбу курильниц и мебели невозможно отличить от бронзы. Крепостные мастера могли превзойти любой иностранный образец. Недаром

Опахало театральное Конец XVIII века

в советское время Останкино объявили музеем творчества крепостных.

Авторами дворца вместе с итальянцами Ф. Кампорези и Д. Кваренги считают крепостных зодчих П. Аргунова, А. Миронова и Г. Дикушина. (У Шереметева была целая династия Аргуновых: отец и сыновья — зодчие Павел и Федор и живописец Иван.)

В 1801 году граф Николай Петрович Шереметев обвенчался со своей Парашей, она стала графиней, но здоровье ее уже было сильно подорвано. В феврале 1803 года она родила сына и через двадцать дней умерла. Граф очень горевал, из спальни ее он устроил молельную комнату и велел блюсти ее, как святыню. В 1809 году граф скончался. Сын графа Дмитрий продолжил вслед за отцом дело щедрой помощи бедным. Он не жил в Останкине, но сохранял его как семейную гордость.

Итальянский павильон. Юго-восточный кабинетец

Египетский павильон. Останкино

Архангельское

Архангельское. Церковь Михаила Архангела

Устройство усадьбы началось во второй половине XVII века при боярине Я. Одоевском, когда был поставлен боярский двор и в 1667 году возведена церковь Михаила Архангела. Рядом с церковью стояли совсем простые барские хоромы — три избы, соединенные сенями, и службы. При них были две оранжереи с заморскими деревьями — начало тех «затей», что потом привились в русских усадьбах. С того времени село стало называться Архангельское. С 1681-го по 1703 годы владельцем усадьбы был князь М. Черкасский.

С 1703 года хозяином усадьбы стал князь Дмитрий Михайлович Голицын, один из самых образованных людей эпохи Петра I. Он забросил старое место и возвел невдалеке новый дом с тридцатью покоями и печами из голландских изразцов. Рядом посадили сады и разбили парк. Но князь не успел закончить дело. Императрица Анна Иоанновна в 1737 году заключила его в крепость, где он и умер, а усадьба была конфискована.

Внук его, Николай Александрович Голицын, посетил усадьбу только через сорок лет. Парк зарос, а дом показался ему старомодным. Он начал строить ансамбль усадьбы заново. В Архангельском слились в одно целое прекрасные архитектура, скульптура с красотой парка и окружающей природы.

Усадьба Архангельское. Дворец. 1780–1790 годы

Заказано в Париже

Молодой князь Николай Александрович Голицын заносил в дорожный журнал все расходы за день. Обычно записи гласили: «за букет», «проиграно в карты», «извозчику». Но 3 сентября 1780 года в журнале появилась запись: «За план Архангельского архитектору Герну 1200 рублей». Князь в это время жил в Париже, повидал уже много блестящих загородных ансамблей во Франции и Германии и решил в своей подмосковной вотчине построить летнюю резиденцию не хуже европейской, чтобы она затмила славу гремевшего в это время Кускова.

Архангельское. Главные въездные ворота. 1817 год

Подъезжают к усадьбе через густой лес. Вдали сначала показывается круглый бельведер дворца (постройка над крышей), и невольно начинаешь гадать, а что там дальше? Когда подъем заканчивается, перед глазами предстает вся группа прекрасных золотисто-белых зданий. Через кружевные ворота мы входим на широкую светлую площадь, такую неожиданную среди темного леса. По ее сторонам ярко-белые колоннады соединяют передние павильоны с дворцом.

Авторами дворца и парка Архангельского, кроме француза Ш. де Герна, были итальянцы Д. Тромбаро, П. Гонзага и русские зодчие В. Дрегалов, О. Бове и Е. Тюрин. Строители — крепостные мастера владельца.

О. Путнин. *Архангельское*

Но сначала обогнем дворец снаружи и полюбуемся великолепным видом, который открывается за ним. Здесь дух захватывает от красоты. Тремя зелеными террасами парк спускается в сторону реки. В центре первой — прекрасная мраморная группа: схватка двух гигантов Геркулеса и Антея. На второй террасе — фонтан с фигурками малышей, а третья — это сплошной зеленый ковер газона. По бокам его на фоне темной зелени деревьев, как часовые, стоят белые скульптуры. Затем взгляд уходит в бескрайнюю даль холмов, полей и перелесков.

На подпорных стенах террас — грациозные мраморные богини и целая галерея бюстов древних философов, полководцев и героев. Добродушные львы сторожат вход в пещеру-грот между лестницами. В Архангельском вообще много разных львов, больших и ма-

Мраморная богиня. XIX век
Архангельское

лых, игривых и величавых. Коллекция парковой скульптуры этой усадьбы замечательна, нигде под Москвой нет даже половины того, что сохранилось в Архангельском.

Князь Голицын не успел до конца закончить свое грандиозное произведение, он умер в 1809 году. Через год его вдова продала усадьбу князю Юсупову. Но ансамбль уже сложился, и в дальнейшем его только дополняли, придавая ему все больше блеска.

И. Лампи-старший
Портрет князя Н.Б. Юсупова

Николай Борисович Юсупов был одним из самых богатых и известных вельмож, когда-либо живших в Москве. Он имел огромную библиотеку с редкими книгами и тридцать лет собирал коллекции картин, скульптур, фарфора и бронзы. Чтобы разместить свои сокровища в достойном окружении, он и купил Архангельское.

Античный зал

Чета Юсуповых

За свою службу Н.Б. Юсупов был награжден многими орденами России. Он подолгу путешествовал, был лично знаком с Вольтером и со всеми королями и императорами Европы. Супруги Юсуповы «не знали счета ни своим миллионам, ни своим имениям. Когда у Юсупова спрашивали: «Что, князь, имеете вы имение в такой-то губернии и уезде?» Он отвечал: «Не знаю. Надо справиться в памятной книжке». Юсуповы старались не столько тратить, сколько собирать богатства. Рассказывали, что после смерти мужа вдова подолгу носила одно и то же платье. Потом ей пришла в голову мысль, что после ее смерти женской прислуге мало что останется. И она стала приобретать платья. Но ее страстью была покупка драгоценных камней.

Два года Юсупов торопил и подгонял сотни каменщиков, штукатуров, паркетчиков и живописцев, которые завершали изысканную отделку дворца. К лету 1812 года все было готово, картины и скульптуры, наконец, заняли свои места. Но уже началась война, наступали французы, и картины пришлось спешно снимать со стен и увозить, а скульптуры закапывать в землю. После войны до 1815 года Большой дом ремонтировали, восстанавливая разбитые скульптуры парка. Они пострадали и от нашествия французов, и особенно от бунта местных крестьян... У Юсупова был тяжелый нрав.

Дворец Архангельского отличается от дворцов Кускова и Останкина. Он строже и благороднее. На стенах Императорского, Античного и других залов —

Загадка

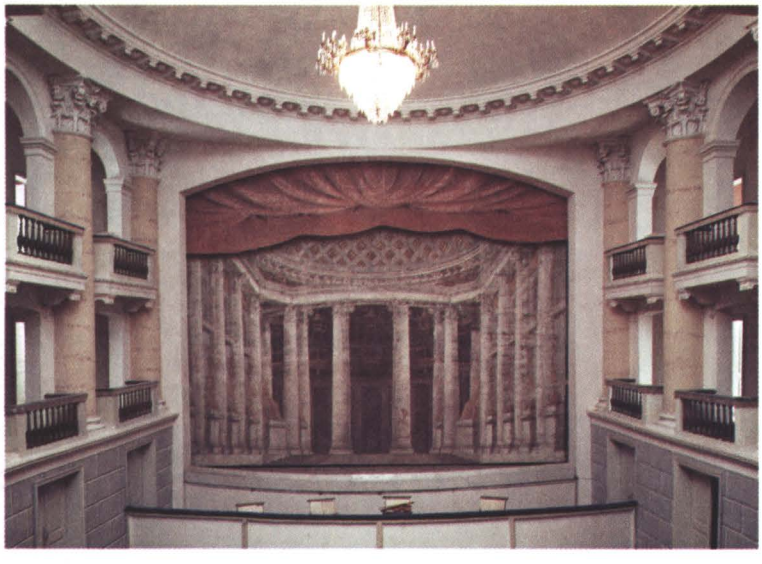
Среди диковин, собранных владельцем дворца, гид музея показывает маленькую золоченую ажурную коробочку и просит угадать, для чего она была сделана. Посетители пытаются угадать, но кому может прийти в голову, что когда-то знатные дамы прятали такие коробочки в складках своих пышных платьев, чтобы их на балах не кусали... блохи! Это были, оказывается, блохоловки!

Овальный зал

никакой позолоты, шелка и бархата, только немного росписи в один цвет. Со стен смотрят портреты царей. В зеркалах отражаются картины и мраморные скульптуры. Весь второй этаж отдан библиотеке.

Самый красивый — Овальный зал в центре дворца. Он высокий, с куполом, колоннами и двумя этажами окон, которые открывают вид на террасы и великолепные окрестности.

В Архангельском тоже есть театр. Для него в 1818 году в роще выстроили здание — скромное снаружи и величественное внутри. Но славился театр не столько игрой актеров, сколько декорациями знаменитого итальянского художника Пьетро Гонзаги. Он создавал на сцене такие прекрасные картины, такие уходящие в бесконечную даль «перспективы», что ими можно было любоваться и без актеров. В Архангельском ставили целые «спектакли декораций»: под музыку их просто меняли одну за другой, а зрители ими любовались. Всего Гонзага написал 10 перемен, до наших дней чудом дошли четыре и занавес.



Современники восхищались ансамблем Архангельского, в их числе был и А.С. Пушкин. Он посвятил Юсупову оду «К вельможе», в которой воспевал владельца и дворец, где состязались в волшебстве циркуль зодчего, палитра художника и резец скульптора.

Зрительный зал театра
Вид на сцену

Никольское-Урюпино. Фасад Белого домика

Никольское-Урюпино

Недалеко от Архангельского Н. Голицын купил еще одну усадьбу, известную с начала XVII века, — Никольское-Урюпино. После продажи Архангельского тут выстроили новый Главный дом. Он ничем особенным не выделяется среди других барских домов первой половины XIX века: такие же гладкие желтые стены, белые колонны и прямые карнизы. Этот стиль называется русской классикой.

Ф. Рокотов. *Портрет неизвестной в розовом*

Но с конца XVIII века сохранился здесь великолепный памятник архитектуры — Белый домик. Домик совсем не маленький. Это летний дворец-павильон для приемов и развлечений, построенный в 1780 году. Тонкость и изящество деталей отличают его архитектуру.

Внутри — великолепный зал со стенами, расписанными сверху донизу. Роспись очень богатая — серо-коричневые узоры по блестящему золотому фону. Роспись «золотого зала» выполнена по рисункам французского художника Ф. Буше и считается самой ценной в Подмосковье. На стенах комнат для отдыха нарисовано голубое небо, а в нем летают и веселятся розовые малыши-ангелочки, они называются «путти».

«Домик» стоит на пологом склоне над большим прудом, раньше весь склон перед ним занимали цветни-

К. Сомов. *Вечер*

ки. На другом берегу в селе видна красивая Никольская церковь. В XVII веке ее сложил тот же мастер, что и церковь Михаила Архангела в Архангельском, — Павел Потехин, крепостной зодчий Одоевских.

После танцев гости могли гулять вокруг малого пруда с круглым островком посередине и любоваться на лебедей. Теперь парк зарос и похож на густой лес.

К сожалению, усадьба Никольское-Урюпино не стала музеем, можно только догадываться о ее былом великолепии.

О нем могли бы рассказать старые липы пяти аллей, которые расходятся от восточного входа. Говорят, маленький сын владельца как-то упал здесь, и аллеи проложили по рисунку его растопыренной ладошки.

Модники

Мы можем представить, как в дни приемов по залу прохаживались вельможи в красных камзолах с голубыми лентами, со звездами и орденскими знаками, которые они не снимали, даже когда ехали в баню. Военные щеголяли мундирами гвардейских полков. Накрахмаленные воротники торчали, на фраках блестели золотые пуговки. Из карманов свисали цепочки часов, часто по две, со множеством огромных печатей. Тяжелые завитые парики на головах прибавляли вельможам величественности. У пожилых дам волосы были высоко взбиты, а на лицах были нарисованы «мушки» — искусственные родинки: их рисовали для красоты.

Вид дома со стороны пруда. Лист из альбома «Виды села Влахернского (Мельницы), принадлежащего князю С.М. Голицыну». Раскрашенные литографии Ф. Бенуа и Ж. Жакотте с оригинала И.-Н. Рауха

Кузьминки

Кузьминки — еще одна знаменитая подмосковная усадьба. Ее называли «русским Версалем князей Голицыных». Сейчас, как и Кусково, территория усадьбы давно стала Москвой, в ее парках гуляют москвичи.

У этой усадьбы огромная территория. Замыслы владельцев тоже отличались широким размахом. Они и жили здесь, и вели большое образцовое хозяйство. Причем все здания, включая скотный двор для племенных быков и конюшни, строили красивыми, не говоря уже о домах для господ и гостей. В оранжереях Кузьминок созревали апельсины, персики, ананасы, дыни и арбузы. На огородах одной капусты выращивали 7 сортов.

Но сначала немного истории. Текла среди лесов речка Голодянка (она же Чурилиха). На ней когда-то стояла мельница Симонова монастыря. Мельника звали Кузьмой, и место стало называться Кузьминки. Петр I отобрал эту землю у монастыря и подарил своему любимцу — «именитому человеку» Григорию Дмитриевичу Строганову «за верную службу и помощь в оснащении армии и флота». Строгановы построили деревянную церковь в честь своей фамильной святыни — Влахернской чудо-

Кузьминки. Чугунные ворота
Лист из альбома «Виды села Влахернского...»

творной иконы Божией Матери. Дома усадьбы тоже были из дерева. Петр I оказал честь Строгановым, приезжая в их имения.

На речке появилась первая плотина с прудом, потом прудов стало несколько: Верхний, Нижний, Щучий — они окружили усадьбу широкой полосой воды.

В 1757 году дочь Александра Строганова, Анна, вышла замуж за блестящего молодого придворного Михаила Михайловича Голицына, и хозяевами Кузьминок стали князья Голицыны. При них усадьба более ста лет процветала. Во времена Строгановых в лесах поместья бродили медведи и выли волки... При Голицыных усадьба превратилась в произведение искусства.

Ф. Рокотов. *Портрет князя М.М. Голицына*

В. Тропинин. *Портрет князя С.М. Голицына*

Представим себе, что мы знатные гости и в карете подъезжаем к Кузьминкам. Князь на коне встречает нас возле колоннады Чугунных ворот, над которой красуется герб Голицыных. Затем карета следует через парк по прямому, как стрела, Влахернскому проспекту. Торжественный проспект тянется на 700 метров в обрамлении из чугунных столбиков и цепей. Князь верхом сопровождает нас до самого Главного дома.

Кузьминки. Усадебный дом. Лист из альбома «Виды села Влахернского...»

Кузьминки. Вид мельницы
Лист из альбома «Виды села Влахернского...»

В конце проспекта — открытая площадь. Слева на ней возвышается белая церковь Влахернской иконы Божией Матери. С 1761 года она каменная. Перекрестившись и полюбовавшись на ее красивую и оригинальную архитектуру, мы смотрим вперед. Перед нами встает великолепная группа золотисто-белых зданий. Но сначала надо миновать ров со стенкой, на которой, почему-то отвернувшись, лежат каменные львы. И вот по мостику через ров, мимо четырех высоких чугунных канделябров (светильников) с грифонами мы въезжаем в Парадный двор Главного дома. Нас любезно приглашают войти.

Канделябр у парадного въезда в Кузьминках

Чтобы осмотреть и дом, и парк, и все его беседки и павильоны: Ванный домик, Березовый домик, Мельницу, висячий мостик, Пропилеи и т. д., — гостить нам придется не один день.

Все дворяне того времени прекрасно умели сидеть в седле. Нам тоже подадут коней, и мы поскачем по прямым аллеям «Рощи 12 перспектив» — громадному регулярному парку Кузьминок, где 12 прямых аллей сходятся в одной точке. Везде расставлены ажурные скамейки и диваны, искусно отлитые из чугу-

Вид Московского проспекта. Лист из альбома «Виды села Влахернского...»

Конный двор и музыкальный павильон. Лист из альбома «Виды села Влахернского...»

на. (Голицыным принадлежали чугунолитейные заводы в Перми.) По дорожкам парка важно расхаживают павлины.

Но самое большое удовольствие — это катание по прудам в гондолах. В воде мелькают рыбки, с парапетов пристани лениво смотрят каменные львы...

Пруд заворачивает направо, и перед нами открывается самый красивый вид усадьбы — Конный двор с павильоном и его отражение в глади пруда. Архитектор Доменико Жилярди превратил ограду конюшни с жилыми корпусами по бокам в шедевр архитектуры. В центр ограды он поставил высокий Музыкальный павильон. В его большой нише за колоннами сидели музыканты. По бокам на постаментах бронзовые конюхи с трудом удерживают вставших на дыбы бронзовых коней (скульптор П. Клодт).

Музыка летит над водой; веселя гостей, в павильоне играет оркестр из крепостных князя.

В Кузьминках в разные годы работали такие известные зодчие, как И. Жеребцов, Р. Казаков, И. Еготов, позднее Д. Жилярди и М. Быковский. Сейчас мы не увидим и половины того, что было когда-то. Постепенно Кузьминки восстанавливают. Уже можно любоваться прекрасной церковью и ансамблем Конного двора, посетить музей в одном из зданий старой служебной «Слободки».

П. Петровичев. Усадьба Кузьминки. Конный двор

Люблино. Общий вид дома. 1801 год. Архитектор И.В. Еготов

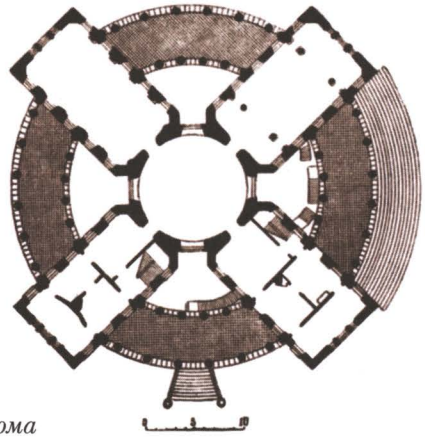
Люблино

На той же речке Чурилихе, ниже по течению, стоит еще одна интересная усадьба. Когда-то она называлась Годуново, потому что принадлежала известному боярскому роду. Но при следующем владельце, князе Прозоровском, получила ласковое имя Люблино. В галантном XVIII веке любили нежные названия. Имение особенно не процветало, одно время в нем даже барского дома не было, только пять крестьянских дворов. Мужчины тянули барщину, работали на господских полях. Женщины пряли лен и шерсть на продажу и для себя.

Прославил усадьбу отставной бригадир Николай Александрович Дурасов, который купил ее в 1800 году. Дурасов был несметно богат. Он получил огромное наследство и стал отстраивать Люблино по своему вкусу. Главный дом сделал особенным, совсем не похожим на другие барские дома. В плане он напоминает крест, а концы креста соединяют полукруглые террасы с колоннами.

Поговаривали, что так он хотел напомнить всем, что награжден орденом святой Анны, которым очень гордился. Этот орден имеет форму креста, лежащего на круге.

На куполе Главного дома стояла скульптура бога искусств Аполлона. Роспись и скульптуры внутри дома тоже посвятили богам Древней Греции. На потолке столовой огромная картина



План дома

«Пир Вакха на Наксосе» призывала гостей к веселому застолью.

Дурасов жил в Люблине зимой и летом и, как царек, «имел в садках всегда готовых стерлядей, в оранжереях огромные ананасы и был до 1812 года необходимым лицом общества» (М. Дмитриев).

Но главным для Дурасова был театр, который славился на всю Москву. Театр в то время был, по выражению П. Вяземского, «чем-то вроде запоя». Около сотни крепостных, обученных здесь же в театральной школе, составляли труппу и оркестр. Здания этой школы и театра сохранились до наших дней. Многие актеры Люблинского театра перешли потом на императорскую сцену.

Усадьба после реставрации. 2005 год

«Скромник»

Гостеприимный Дурасов очень любил угощать гостей. Вся московская знать зимой запросто приезжала на знаменитые обеды, которые он давал в оранжерее. Столы среди роскошных цветов и апельсиновых и лавровых деревьев ломились от изысканных яств, а хозяин по поводу редкостных кушаний и напитков притворно вздыхал и приговаривал: «Дрянь, совершеннейшая дрянь!»

Один из праздников в 1806 году был дан в честь княгини Е. Дашковой. Англичанка мисс Вальмонт восторженно писала своей сестре об усадьбе Дурасова и о нем самом:

«Ах, если бы ты видела райский уголок, в котором он живет! Его жилище — мраморный дворец с колоннадой вокруг первого этажа. Центральная часть поднимается высоким куполом и служит банкетным залом. Своды покрыты великолепной росписью — Амуры и Грации, Аполлон и Музы, Аврора и Оры (спутницы Авроры). Все гости собрались на открытой колоннаде, мраморные ступени которой покрыты благоухающим ковром из цветов жасмина, гвоздик, роз и герани....

После обеда мы прогуливались, а вечером снова собрались на театральном представлении. В перерыве между пьесой и фарсом был балет. Хозяин извинялся за «убожество того, что мы видим», объясняя это занятостью людей на уборке урожая. На самом деле здание театра было роскошным, а представление очень хорошим. Каждые полчаса публику обносили подносами с фруктами, сладостями, ликерами и мороженым; воскуривали благовония».

Гости, правда, иногда жаловались, что от благовоний, ароматных веществ, которые тлели в особых курильницах, дым щиплет глаза.

Михайловское

Есть усадьбы, которые прославились совсем не архитектурой и богатым убранством. Часто в них от зданий остаются одни обгорелые головешки, но люди снова и снова бережно их восстанавливают. Это те усадьбы, где жили замечательные люди России. Одна из них — Михайловское — принадлежала семье великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина.

Сейчас здесь создан огромный заповедник, в него входят не только Михайловское, но и Тригорское, где поэт гостил у друзей, и Петровское, где жил его двоюродный дед, и Святогорский монастырь с могилой поэта, и два древних городища. Всего заповедник занимает более 700 гектар.

Арап Петра Великого

Когда-то русский посол в Турции выкупил маленького черного арапчонка, которого турки похитили у отца — эфиопского князя. Посол привез его в Россию и подарил Петру I. Царь полюбил смышленого мальчика и сам его воспитывал. Ему дали имя Абрам и отчество по имени царя — Петрович. Это был прадед Пушкина. Мальчик вырос и стал сначала камердинером и секретарем царя, а потом военным инженером. После смерти Петра Великого Абрам Петрович Ганнибал долго был в немилости у властей. Но когда на престол взошла дочь Петра I Елизавета Петровна, она стала щедро одаривать прежних соратников отца. Ганнибал получил звание генерал-аншефа и землю с крестьянами в Псковской губернии. После его смерти наследство разделили между тремя сыновьями, деду Пушкина, Осипу Абрамовичу Ганнибалу, досталось село Михайловское с окрестными деревнями. Он и построил здесь усадьбу.

Петровское. Дом Ганнибалов

Д. Белюкин. *Пушкин в Михайловском*

Пушкин впервые увидел Михайловское в 18 лет, уже окончив лицей. «Помню, как я обрадовался сельской жизни, русской бане, клубнике», — вспоминал он. Второй раз под «сень дедовских лесов» он приехал через два года, и каждый раз ему хотелось писать здесь стихи: «В глуши звучнее голос лирный, живее творческие сны». Писатель Константин Паустовский вспоминал о Михайловском: «Я объездил почти всю страну, видел много мест, удивительных и сжимающих сердце, но ни одно из них не обладало такой внезапной лирической силой, как Михайловское».

Прекрасные сосновые рощи, древние курганы, озера, река Сороть... Пушкин не уставал писать о них в стихах:

Сельцо Михайловское. XIX век

Везде передо мной подвижные картины,
Здесь вижу двух озер лазурные равнины,
Где парус рыбаря белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты.
Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крылаты...

Сама усадьба Пушкиных проста и небогата: небольшой барский дом обшит тесом, крыша тоже деревянная, по обе стороны его — службы и флигели: погреб, баня, контора, дом управляющего. Эти деревянные строения сейчас любовно восстановлены, сад за ними заново посажен. С заднего крыльца дома открывается прекрасный вид на Сороть и просторы за ней.

Отец Пушкина хозяйством интересовался мало, и имение почти не приносило дохода.

Только один из приездов в Михайловское был неприятным для поэта. Его в августе 1824 года перевели сюда, в глушь, под надзор полиции из шумной Одессы, где он был в южной ссылке за вольнолюбивые стихи. В усадьбе тогда находились его родители, очень напуганные и недовольные этим. Отцу даже предложили распечатывать письма сына и докладывать их содержание полиции. И он согласился! Взбешенный поэт не мог работать, с утра он вскакивал на коня и целый день скакал по окрест-

Пушка Пушкиных

У ворот усадьбы с давних пор стояла небольшая пушечка, из которой, как вспоминал один крестьянин, при гостях «палили для потехи... Как же, дескать, у Пушкиных, да без пушки?» А кучер поэта рассказывал, как Пушкин «с утра из пистолетов жарит в погреб, вот тут за баней, да раз эдак сто и выпалит в утрото». Пушкин в это время очень хотел походить на английского поэта Байрона, о котором было известно, что он стреляет без промаха.

Н. Ге
А.С. Пушкин в селе Михайловском

ностям. Только когда все уехали, он постепенно обрел душевное равновесие, вновь почувствовал обаяние здешней природы и начал писать.

Пушкин закончил в усадьбе поэму «Цыганы», написал основные главы «Евгения Онегина», трагедию «Борис Годунов» — больше ста произведений. Здесь он глубже узнал русскую природу и жизнь и стал по-настоящему национальным русским поэтом. Он сам признавался: «В IV главе Онегина я изобразил свою жизнь».

Парк Михайловского пересекает аллея из елей-великанов, им по 200 лет. Парк не лишен «затей»: мостиков, беседок, есть даже «остров уединения». В тихом уголке у черного от нависающих ветвей пруда на огромных соснах много лет гнездятся серые цапли — зуи по-местному.

Сказки Пушкину рассказывала его няня Арина Родионовна. Вот ее общество никогда ему не надоедало. У няни были большой природный ум, добрая, благородная душа и талант сказительницы. Каких только народных поверий, пословиц, сказаний не знала она! Она вынянчила всех детей Пушкиных, но ее любимцем стал Александр, может, потому, что родная мать была довольно холодна к нему: она больше любила Льва. Александр Сергеевич, любивший няню с детства, особенно оценил ее в Михайловском во время ссылки 1824—1826 годов.

Но было и еще одно общество, к которому поэт привязался тогда всей душой, — семья в соседней усадьбе Тригорское.

Пушкин и Онегин

«С соседями Пушкин не знакомился... В досужее время он много ходил и ездил верхом, а вечером любил слушать русские сказки. Вообще образ его жизни походил на деревенскую жизнь Онегина. Зимою он, проснувшись, тоже садился в ванну со льдом, летом отправлялся к бегущей под горой реке...» — вспоминал брат Александра Сергеевича Лев. Пушкин переплывал реку — и Онегин тоже:

В седьмом часу вставал он летом
И отправлялся налегке
К бегущей под горой реке...

Онегин так же, как Пушкин, не любил общества соседей-помещиков:

Сначала все к нему езжали,
Но так как с заднего крыльца
Обыкновенно подавали
Ему донского жеребца,
Как только вдоль большой дороги
Заслышат их домашни дроги,
Поступком оскорбясь таким,
Все дружбу прекратили с ним.

Тригорское

Тригорское. Скамья Онегина

Дорога в Тригорское начинается сразу у подножья холма, на котором стоит Главный дом Михайловского, проходит по берегу Сороти и огибает красивое озеро Маленец, окруженное могучими соснами.

Тоской и рифмами томим,
Бродя над озером моим,
Пугаю стаю диких уток.
Вняв пенью сладкозвучных строф,
Они слетают с берегов.

С половины пути уже видны вдали три высоких холма и на одном из них среди деревьев — барский дом. По этим холмам и имение названо Тригорским. Принадлежало оно Прасковье Александровне Осиповой-Вульф. Во время ссылки Пушкина она была вдовой с семью подросшими детьми и падчерицей. Ее дед, М.Д. Вындомский, служил комендантом Шлиссельбургской крепости, эти земли и более трех тысяч крепостных были пожалованы ему в 1762 году. Тригорское гораздо больше и богаче Михайловского.

Однако во времена визитов Пушкина дом, где обитало семейство, походил скорее на какой-то цех. Да это и был корпус бывшей полотняной фабрики. В него переехали, собираясь делать ремонт Главного дома. Пустой дом прождал ремонта тридцать лет и, в конце концов, сгорел. Тогда к цеху пристроили крыльца и остались в нем жить.

Сначала Пушкин оценил только хозяйку дома, барышень в письме к сестре он назвал «несносными дурами». Но постепенно он оценил культурный уровень своих новых знакомых. Они много читали, имели обширную библиотеку (потом Пушкин ее всю перечитал). Хозяйка переписывалась с писателями и получала все литературные новинки из столицы. Очень скоро участие, теплота и приветливость семейства расположили поэта, и он стал бывать там постоянно.

На обрыве над Соротью стоит белая скамья, ее прозвали «скамьей Онегина», оттуда молодежь Тригорского высматривала, не скачет ли Пушкин. Но он мог прийти и пешком и незаметно влезть в открытое окно. «Ну, пришел Пушкин — все пошло вверх дном: смех, шутки, говор так и раздаются по всем комнатам» (М. Осипова).

В. Бялыницкий-Бируля
Дом Осиповых в Тригорском

Банька в Тригорском. Здесь А. Пушкин, Н. Языков, А. Дельвиг, А. Вульф собирались для долгих дружеских бесед. Музейная реконструкция

В доме звучали стихи Пушкина, Н. Языкова — поэт подолгу гостил здесь, и друга Пушкина А. Дельвига, который тоже посещал Тригорское. Друзья всегда встречались с огромной радостью. По вечерам все слушали музыку Россини, Моцарта, Глинки, Бетховена — барышни, особенно Алина, прекрасно играли на фортепиано. В Тригорском поэт оттаивал душой. Своим подругам он посвятил ряд стихотворений, а племяннице Осиповой — Анне Керн — знаменитое «Я помню чудное мгновенье».

Как Ларина

Многие черты быта Тригорского Пушкин перенес в роман «Евгений Онегин», описывая уклад семьи Лариных:

Они хранили в жизни мирной
Привычки милой старины;
У них на масленице жирной
Водились русские блины;
Два раза в год они говели,
Любили русские качели,
Подблюдны песни, хоровод...

По рассказам, хозяйка Тригорского, как и Ларина в «Евгении Онегине», верховодила своим мужем. А.П. Керн писала: «Это была замечательная партия: муж нянчился с детьми, варил в шлафроке (халате) варенье, а жена гоняла на корде лошадей или читала «Римскую историю».

Прасковья Александровна — умная и образованная женщина, знала иностранные языки, но с крепостными была властной и жесткой. Вспомним, что и Ларина:

Служанок била, осердясь,
Все это мужа не спросясь.

Но к Пушкину она относилась очень хорошо, и он был ей за это благодарен. Она первая начала собирать в усадьбе все, что связано с памятью о поэте.

В Тригорском — замечательный парк, с разных его точек открываются прекрасные виды на округу. В нем есть «аллея Татьяны» и огромный старый дуб-«лукоморье». Все здесь дышит памятью о Пушкине.

В 1918 году дом сгорел, но по плану, составленному внуком

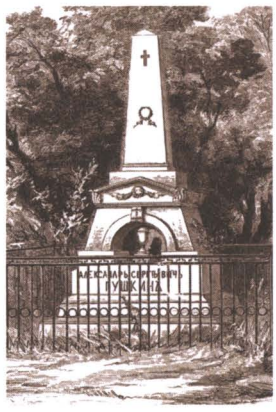
Д. Белюкин. *Пушкин в гостях у Осиповых-Вульф в Тригорском*

А.П. Керн Ю. Шокальским, он был восстановлен в 1962 году.

Кроме Тригорского, Пушкин нередко бывал в Святогорском монастыре в пяти километрах от Михайловского. Он интересовался здешней библиотекой и работал в отдельной келье. В этот монастырь за недостойное поведение ссылали монахов из других монастырей. Пушкин потом запечатлел их в трагедии «Борис Годунов»...

На ярмарке

Во дворе монастыря трижды в год шумела ярмарка. Пушкин подолгу беседовал с народом, слушал споры, наблюдал; все давало ему яркие, богатые впечатления для творчества. Кучер его вспоминал: «Тут гуляние, а он сядет наземь, соберет к себе нищих, слепцов, они ему песни поют, стихи сказывают!» На кладбище монастыря поэт слушал, замерев, как голосили бабы над могилками.



Святогорский монастырь
Могила А.С. Пушкина

Сюда же, в Святогорский монастырь, февральской ночью 1837 года тайно на телеге в сопровождении жандарма привезли гроб с телом Пушкина, убитого на дуэли. Общее горе россиян было так велико, что власти боялись народного возмущения. В лютый мороз слуга поэта, крепостной Никита Козлов, всю дорогу простоял в телеге. «Привязан был к покойному, очень привязан, — вспоминал жандарм, — не отходил почти от гроба; не ест, не пьет».

На кладбище Святогорского монастыря стоит мраморный памятник на могиле великого поэта.

Святогорский монастырь. XIX век

Большие Вяземы

Еще один уголок Подмосковья хранит имя Пушкина — Захарово и Большие Вяземы. Захарово называют «колыбелью поэта». Сюда, в имение бабушки, его привозили на лето с 5 до 11 лет. Здесь он впервые увидел деревенские хороводы, свадебные обряды, услышал песни крестьян, особую местную речь, пастуший рожок за рекой. Здесь он навсегда полюбил русскую природу.

Неизвестный художник
Борис Годунов

Недалеко от Захарова на Смоленской дороге стоят Большие Вяземы. Когда-то здесь была последняя почтовая станция перед Москвой. По этой дороге приезжали иноземные послы.

С конца XVI века Большие Вяземы принадлежали Борису Годунову. Он выстроил тут деревянный дворец, рядом вырос городок с церквями, службами и монастырем. Вместо простой усадебной церкви всесильный тогда Годунов возвел великолепный Преображенский собор — высокий, с пятью главами и обходной галереей на каменных арках, похожий на Архангельский собор Кремля. У него очень интересная звонница с тремя острыми шатрами наверху. Храм стоит до сих пор.

Пушкины приходили молиться в эту церковь из Захарова. У ограды храма похоронен маленький брат поэта — Николенька, ему было всего 6 лет.

Голодные послы

При Иване Грозном был такой случай. Посланники польского короля прибыли в Москву не в тот день, что назначил царь, — не захотели ехать в сумерки. Царь тут же прислал грозное предписание, чтобы они ночевали в Вязьмах, но их и коней кормили не досыта, а только чтобы «мало сытым быть». А если будут пытаться сами взять, то «тех пословых людей... бити гораздо, чтобы самовольства никакого не чинили». На следующий день приказано выехать «за два часа до света» и к трем-четырем быть в Москве. Испуганные послы лишней еды не просили и прибыли вовремя.

Э. Путинцев. *Большие Вяземы*

Неизвестный художник
Портрет Лжедмитрия I

Бояре в синяках

В Смутное время, когда в Москве правил Лжедмитрий I, он устроил в Вяземском монастыре «потешный бой». Монастырь обнесли стеной изо льда и снега. Эту снежную крепость штурмовали отряд немецкой гвардии и польские конники под командой Лжедмитрия. Русским боярам и князьям предстояло ее защищать. Оружием у всех были снежки. Но после первого же штурма бояре кинулись к царю с жалобами: «Немцы вместо снежков каменьями кидаются!» — и стали показывать синяки. Бой пришлось прекратить.

Хитрость Голицына

Умный Голицын воспитывал царя, прежде всего, как полководца: он должен был быть смелым и мужественным. Когда Петру было пять лет, они с матерью чуть не утонули в разлившейся реке. С тех пор до 14 лет Петр панически боялся воды. Голицын во время охоты завлек царя к реке, сам быстро переехал на другую сторону и стал его звать. Все охотники, которых он заранее подговорил, скинули одежды и начали купаться. Петр сначала остановил коня, но потом, не желая показать свою слабость, тоже переехал реку — к восторгу свиты и к собственному удовольствию...

В конце XVII века Петр I пожаловал Большие Вяземы своему воспитателю Борису Алексеевичу Голицыну «за спасение во время стрелецкого бунта». Тогда Голицын предупредил Петра, что на Преображенское движется полк Софьи в 600 стрельцов, и Петр успел укрыться за крепкими стенами Троице-Сергиевого монастыря.

У. Фейсорн
Портрет Петра I. 1698 год

Большие Вяземы. Главный дом
Современный вид

Б.Ш. Митуар (?)
Портрет княгини Н.П. Голицыной

«Пиковая дама»

Местные жители называют этот дворец «домом Пиковой дамы». Здесь долго жила Наталья Петровна Голицына, которую Пушкин вывел в «Пиковой даме» в образе зловещей старой графини. Это у нее Германн выведывал тайну трех заветных карт... О Голицыной ходили легенды. Молодость она провела в Париже, была близкой подругой королевы Марии-Антуанетты — той самой, которую потом казнили во время Французской революции. Вернувшись в Россию, Наталья Петровна пользовалась таким влиянием в свете, что «к ней везли на поклон каждую молодую девушку, начинающую выезжать; гвардейский офицер, только что надевший эполеты, являлся к ней, как по начальству», — вспоминал современник. Часто ее мнение было решающим. Императорская семья считала своим долгом нанести ей визит в день рождения.

Новую усадьбу в Больших Вяземах построил правнук воспитателя Петра — Николай Михайлович Голицын. На фасаде дворца стоит дата: «Мая 1-го дня 1784 года». Сам дом отличается от усадебных дворцов того времени: никаких портиков и колонн, только гладкие крашеные стены и белые наличники окон, карнизы и углы. Это городской пилястровый стиль. Архитектура напоминает постройки времен Петра I, возможно, владелец так хотел подчеркнуть связь истории усадьбы с жизнью русского императора.

Сын «Пиковой дамы», Дмитрий Владимирович Голицын, стал генерал-губернатором Москвы и деятельно отстраивал ее после пожара 1812 года. Его имя носит московская Голицынская больница. На балу у губернатора Пушкин впервые встретил свою будущую жену, Н.Н. Гончарову.

В 1812 году в Больших Вяземах останавливались и Наполеон, и Кутузов. Вот какая богатая история у одного из старых семейных гнезд Подмосковья.

Неизвестный художник
Портрет князя Д.В. Голицына

Глинки

Хозяина одной из усадеб многие считали колдуном и очень боялись. На самом деле это был человек замечательного ума, который много сделал для России. Звали его Яков Вилимович Брюс, он был потомком шотландца, когда-то перешедшего на службу русскому царю.

Неизвестный художник
Генерал граф Я.В. Брюс

Яков Брюс, великан под два метра ростом, родился в 1670 году в Москве. «Птенец гнезда Петрова», в Полтавской битве он командовал артиллерией, которая нанесла решительный удар по противнику. Брюс был не только очень талантливым военным, но и инженером, ученым, государственным деятелем. При Петре I сенатор Брюс отвечал за все горное и фабричное дело России. А еще переводил иностранные книги, ведал типографией, создал первый гражданский календарь, который назвали его именем.

Он занимался астрономией и математикой, проводил физические опыты. В Москве его лаборатория помещалась в Сухаревой башне, и москвичи с опаской шептались о том, что в ней происходит.

Глинки. Главный дом

Колдун!

Ни о ком в Москве не ходило столько легенд, как о Брюсе. Рассказывали, что он сделал себе служанку из цветов. Однажды он вынул у нее из волос шпильку, и она рассыпалась лепестками. А еще говорили, что он колдует над живой и мертвой водой, разрубил на части какого-то старика, полил мертвой водой и части срослись, полил живой — старик превратился в юношу и ожил. Что он может летом в жару заморозить пруд и кататься на коньках, а зимой разморозить и плавать в лодке. Что по ночам он летает на орле...

Большинство населения в ту пору было неграмотным и могло поверить во что угодно.

После смерти Петра Великого Брюс в 1726 году вышел в отставку, купил имение Глинки и построил усадьбу. Это самая старая каменная усадьба Подмосковья, которая сохранилась. Главный дом в два этажа с лоджиями в центре украшали двойные колонки, маски над окнами и т. д. В него Брюс перенес свою лабораторию и обсерваторию. Из лоджий второго этажа он наблюдал в телескоп за звездами.

В регулярном липовом парке усадьбы сохранились «Лаборатория Брюса» и кладовая. Видно, что все строил хороший архитектор. В одном из флигелей недавно открыт музей.

Яков Вилимович Брюс, «трудолюбивый соискатель к пользе российской», завещал передать после смерти свой кабинет со всеми приборами и машинами Академии наук — «на пользу общественную».

Остафьево. Главный дом

П. Соколов
П.А. Вяземский

Остафьево

Русские люди после победы над Наполеоном, когда наши войска дошли до самого Парижа, стали больше интересоваться историей своей страны. Но книг об этом почти не было. В конце XVIII века вышли, правда, несколько томов «Истории» М. Щербатова, но их было очень трудно читать, такой там тяжелый, устаревший язык. Первым нашим знаменитым историком стал Николай Михайлович Карамзин. Он написал многотомную «Историю государства Российского», которую сразу раскупили и признали все. Язык ее ясный, чистый, история государства стала доступной для всех грамотных людей.

Прочитав эту «Историю» в 1824 году, Пушкин создал в Михайловском своего «Бориса Годунова».

Создание самой «Истории» связано с русской усадьбой Остафьево, недалеко от Подольска.

Остафьево известно с XIV века, со времен Ивана Калиты — первого «собирателя земли Русской» вокруг Москвы. Перестроил усадьбу в конце XVIII века

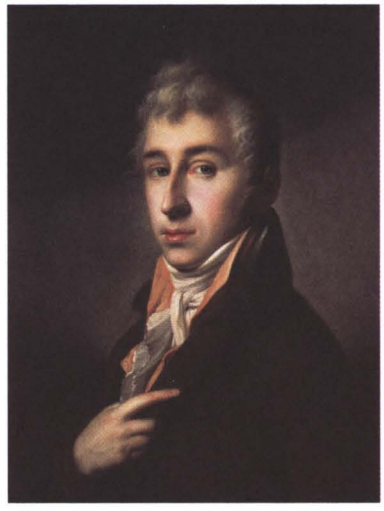
Мезальянс

Мезальянсом называют неравный брак, когда, например, знатный человек женится на простой девушке. Мезальянсом была женитьба Шереметева на Параше. Мезальянсом назвали и второй брак князя Вяземского. Он во время поездки за границу познакомился с жизнерадостной ирландкой Евгенией и увез ее в Россию. Из-за этого все родственники с ним рассорились. Тогда князь продал свое родовое имение Удино и купил Остафьево. Новая жена родила ему дочь и сына, будущего поэта Петра Вяземского, друга Пушкина.

князь Андрей Иванович Вяземский. Человек остроумный, горячий, блестяще образованный, он на службе не любил «кривых дорог», от чего часто страдал. Князь увлекался французской философией и историей и тоже был «собирателем»: собирал вокруг себя всех умнейших людей столицы.

С большой энергией князь построил в Остафьеве новый дворец с двумя

В. Тропинин
Портрет А.С. Пушкина



Неизвестный художник
Портрет Н.М. Карамзина

высокими этажами и портиком с колоннами в центре дома. («Портиком» называют колонны с потолком и крышей над ними, которые стоят на некотором расстоянии от стены. Все знают величавые колонны Большого театра в Москве — это тоже портик.)

В Остафьевском доме в 1804 году появился новый член семьи — Николай Михайлович Карамзин. Он женился на Екатерине, дочери Вяземского от первого брака, а после смерти князя воспитывал его малолетних детей от второго брака. С 1804-го по 1816 годы в Остафьеве Карамзин писал свою «Историю»; работал каждый день, соблюдая самый строгий режим, его даже прозвали «Остафьевским затворником». Вся жизнь семьи была подчинена его главному труду.

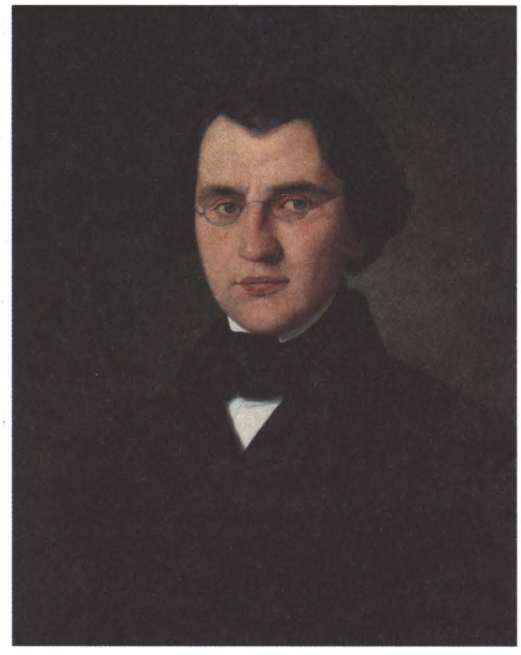
Позднее в усадьбе у поэта Петра Андреевича Вяземского побывало столько известных писателей и поэтов: В. Жуковский, А. Пушкин, И. Дмитриев, Д. Давыдов, Н. Гоголь, польский поэт А. Мицкевич и другие, что Остафьево стали называть «Русским Парнасом». Парнас, как известно по мифам Древней Греции, — гора, на которой жили бог искусств Аполлон и его девять крылатых муз, покровительниц разных видов искусств. В память о своем друге Петр Вяземский организовал в Остафьеве небольшой музей из вещей, принадлежавших Пушкину.

Суд истории

Писал Карамзин неравнодушно, страстно, пропуская исторические события через свою душу. Вот как, например, он описывал поведение Ивана Грозного после нашествия хана Девлет-Гирея: «Унижаясь перед врагом, Иоанн как бы обрадовался новому поводу к душегубству в бедной земле своей, и еще Москва дымилась, еще татары злодействовали в наших пределах, а царь уже казнил и мучил подданных!»

К. Зеленцов. *В комнатах. Гостиная с колоннами на антресолях*

Спасское-Лутовиново



В. Лами
Портрет И.С. Тургенева. 1844

С усадьбами связаны имена многих замечательных людей. Имя русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева неотделимо от его усадьбы Спасское-Лутовиново возле Орла. Здесь он жил до 10 лет, до 1828 года, сюда потом возвращался, здешняя жизнь и природа вошли в его произведения.

Когда Иван Сергеевич приезжал в усадьбу, крестьяне всегда встречали его песнями на нижней террасе небольшого барского дома. Пели, как он вспоминал, резкими голосами, но верно. В этом деревянном доме, где в углу гостиной висел образ Спаса, была обширная библиотека — более 4 000 томов.

Французский писатель А. Доде писал о Тургеневе: «Добрый великан, наделенный умом и сердцем, соразмерным его росту». Иван Сергеевич любил людей, русскую природу и всегда страдал, встретив в ком-нибудь черствость и бездушие. Его собственная мать прославилась властным характером, жестокостью и самодурством. Это с нее он писал характер барыни в рассказе «Му-му». Беседуя во время охоты с окрестными крестьянами, писатель видел, как их судьбы калечит крепостное право, и с пронзительным чувством поведал об этом в «Записках охотника».

Охоту Тургенев полюбил с детских лет. В высоких сапогах, с ружьем и верной собакой Дианкой он исходил всю округу. Забирался на дрожках и в соседнюю губернию: там было больше лесов. Об охоте говорил, что, «если вы любите природу и свободу, вы не можете не завидовать нашему брату». Любовался природой и описывал ее как настоящий поэт.

Я. Полонский
Усадьба И.С. Тургенева в Спасском-Лутовинове

Т. Нефф
Портрет Полины Виардо

Охота и охотники

«Осенью, после уборки полей, наступала пора охоты, любимого занятия тогдашних дворян. Хозяева и гости — дамы и кавалеры, взрослые и дети — верхом и в экипажах выезжали на охоту. Травили зайцев, загоняли волков, ловили живьем лисиц и связанных привозили в село. Иногда охотники увлекались так, что их застигала ночь. Тогда разбивали лагерь и готовили ужин из пойманной дичи» (Т. Сергеева).

Чаще всего охотились на птиц: тетеревов, бекасов, вальдшнепов. На охоте, вспоминал современник, «...как-то непонятно одушевляешься, забываешь все; тягость ружья не существует, оно как будто срослось с рукою; следишь внимательно за собакой и при малейшем намеке ее о присутствии дичи готов стремилав бежать к ней».

Некоторые вельможи превращали охоту в пышное зрелище. Например, Петр Борисович Шереметев обычно брал на охоту «сорок псарей, сорок егерей, сорок гусар и т.д., всех по сорока». Иногда охота графа вообще принимала огромные размеры и становилась похожей на охоту французских или английских королей.

После гастролей в Петербурге французской певицы Полины Виардо в 1843 году жизнь Тургенева круто изменилась. Он полюбил певицу; чувство было таким сильным, что писатель уехал вслед за ней из России и сопровождал ее по всей Европе. Страшно тосковал по родине и умер за границей. После смерти завещал Спасское-Лутовиново Виардо. Родственники писателя выкупили у нее имение за 90 тысяч рублей.

В. Экгорст. *На охоте*

Неизвестный художник. *Подмосковная усадьба Горенки*

Горенки

Владельца усадьбы Горенки все московское общество считало заносчивым чудаком. Еще бы: вместо того, чтобы проводить веселые балы и праздники в своем роскошном доме, граф Алексей Кириллович Разумовский сидел за учеными книгами, возился в саду и тратил массу денег на какие-то растения!

Дело в том, что богатый вельможа был страстным ботаником, и не было для него интереснее занятия, чем изучать тайны природы и выращивать растения. Говорили, что он готов превратить в рассаду весь свой несметный годовой доход. Горенки стали ботаническим садом, куда отовсюду везли громадное количество деревьев и кустарников.

Каждое утро граф неизменно выходил в свой сад и несколько часов прогуливался, слушая щебетание птиц и наблюдая за садовниками. А садовников и «подсадовников» у него было до сотни человек. Граф вникал во все: как работает новое устройство для полива в теплицах, добрые ли семена и саженцы доставили накануне, хорош ли кирпич, из которого строят музей редких минералов и окаменелостей. За каждое упущение строго отчитывал виновных.

Он терпеть не мог докучливых знакомых и родственников, и они считали его угрюмым бирюком. А ему просто было не до них. Планы у графа были грандиозные. Во-первых, в Горенках образцы растений описывали, засушивали и составляли гербарии. Причем Разумовский хотел включить в них как можно больше растений со всего мира, для чего переписывался с учеными Европы и Америки. Да и в огромной России было еще столько неизученного: например, что там растет в далекой Сибири?

Во-вторых, в усадьбе проводились опыты — могут ли растения из более теплых или более холодных стран прижиться у нас в открытом грунте? Сначала это не получалось, но через несколько лет тысячи растений прижились. Результаты описывали и посылали в научные журналы.

И, наконец, в Горенках выращивали большое количество саженцев и продавали всем, кто хотел. Получали отовсюду семена и посылали их во все концы света.

Неизвестный художник
Портрет графа А.К. Разумовского

В 1807 году А.К. Разумовского назначили попечителем Московского университета. Тогда в Горенках появились профессора и студенты. Они месяцами жили здесь на содержании графа и вели научную работу.

Граф посылал экспедиции по всей России. В 1810 году он становится министром народного просвещения, при нем был открыт Царскосельский лицей. После отставки в 1816 году два года он жил в Горенках, а с 1818 года до самой смерти на Украине.

После смерти графа в 1822 году его огромную библиотеку и гербарии перевезли в Петербург. Живые растения на подводах перевезти было невозможно. Их раскупили окрестные помещики, князь Юсупов для своего Архангельского вывез почти все содержимое графских теплиц.

Можно сказать, что благодаря Горенкам мир впервые познакомился с богатством русской природы.

Заморские диковины

Теплицы и оранжереи Горенок, числом до сорока, имели общую протяженность около 1,5 километра. В 16 оранжереях можно было «одним шагом» перенестись с юга на север, из Азии в Африку, из Африки в Америку, встретить, например, тюльпанное или масличное дерево, винтообразную пальму, ямайский кедр, драконово дерево. Это очень редкое доисторическое дерево растет на острове Сокотра в Индийском океане и на Канарских островах. У него на стволе каплями, как кровь, выступает красная смола. Ее ценили еще древние римляне: гладиаторы после боев смазывали ею свои раны, и они заживали.

Горенки. Северный фасад усадебного дома

Отрада

История России неотделима от имен людей, которые ее делали. В XVIII веке особенно знамениты были пять братьев Орловых. Их называли «екатерининскими орлами», говорили, что их смелым подвигам, «страшась, дивится мир». Трое из них — Григорий, Алексей и Федор — участвовали в заговоре, который привел к власти Екатерину II в 1762 году. Алексей участвовал в убийстве свергнутого императора Петра III, мужа Екатерины. В дальнейшем эти талантливые братья стали государственными деятелями и генерал-аншефами.

Бюсты «екатерининских орлов» работы знаменитого скульптора Ф. Шубина стояли в большой овальной столовой дворца Орловых в усадьбе Отрада.

Отраду построил четвертый брат — граф Владимир Орлов. Императрица прозвала его «философом».

Он получил образование за границей и тяготел к науке и тихой сельской жизни. После выхода в отставку с поста директора Академии наук Владимир Григорьевич занялся строительством Отрады. Землю эту, село Семеновское с окрестностями, ему в 1770 году подарил брат Григорий, которого Екатерина одарила больше других.

На берегу реки Лопасни выросла великолепная усадьба. На вершине холма поставили церковь с куполом и колокольней. Ниже у реки — остальные постройки. Все было рядом: дворец, павильоны, флигели, службы, конюшни. Оранжереи с двух сторон примкнули к дворцу, на их крышах устроили открытые веранды. Оттуда любовались цветниками, клумбами и ог-

К. Фогель фон Фогельштейн
Портрет графа В.Г. Орлова

«Екатерининские орлы»

Граф Алексей Орлов командовал русским флотом в 1770 году и за победу в Чесменском сражении царица приказала величать его Чесменским. Он оказал Екатерине не одну неоценимую услугу.

Граф Григорий Орлов был возлюбленным Екатерины, она называла его «самым красивым мужчиной своего времени, превосходной храбрости, смелости и решительности». Он имел огромное влияние в государственных делах и был одно время генерал-губернатором Петербурга.

Граф Федор Орлов занимал высокую должность обер-прокурора Сената.

Граф Владимир Орлов учился в Лейпцигском университете и затем был директором Академии наук. Но даже на этой должности не смог настоять на том, чтобы академические протоколы писались на русском языке, а не на латинском, как тогда было принято в науке. Так как В. Орлов не знал латыни, то для него копии протоколов писались на немецком языке.

Неизвестный художник первой половины XIX века
Семеновское-Отрада
Вид от церкви на дом, реку Лопасню и парк

ромным фонтаном перед дворцом. Фонтан был гордостью Отрады, его струя била выше дома.

Орлов заказал план дворца «лучшему в то время архитектору», но строили крепостные во главе с Бабакиным. За ошибки их порой секли на конюшне. Однако дворец построен отменно.

Над входом красовался герб Орловых. Внутри широкая, крытая мягким красным ковром лестница, уставленная цветами, вела в парадные покои и библиотеку. В ней хранились тысячи книг по математике, философии, биологии и искусству. Здесь был даже телескоп М. Ломоносова. Владимир Григорьевич читал по шесть часов в день, выписывал из книг любимые выражения и носил выписки с собой, чтобы употребить в беседах.

При постройке дворца он главное внимание уделял житейским удобствам. При жилых комнатах, кроме ванны, был особо устроенный огромный бассейн, чудо в то время.

С. Галактионов. *Фонтан в парке*

Усыпальница Орловых в Отраде. 1832–1835 годы Архитектор Д. Жилярди

Парк вокруг дворца граф решил устроить, как у английских лордов, — пейзажный. Когда он был в Англии, такие парки очень ему понравились. Он написал в дневнике: «В расположении садов англичане стараются подражать природе и скрыть работу (человека), которая необходима... В сих садах все разбросано — где лесок, где кустарник, где лужок».

Из Англии выписали садовника. Пленные турки вырыли пруды. Особенно красив был Лебединый пруд, где разводили форелей, стерлядей и сигов. В парке журчали ручьи, выводили рулады специально купленные соловьи и бегали привезенные олени...

Талантлив русский народ! Бывало, что крепостные графа работали на кухне или прислуживали у стола, а потом писали картины или играли в оркестре. Были свой богослов и свой поэт, и даже астроном, который докладывал графу о появлении на небе той или иной звезды или планеты.

В парке Отрады стоит круглая церковь-мавзолей архитектора Д. Жилярди, где покоится прах всех братьев Орловых.

Мухи и французский

«Белые дома с колоннами над сонными прудами; бранящиеся хозяева-помещики; старые лакеи, штопающие чулки; жирные обжорливые моськи; девки-арапки, отгоняющие мух от спящей барыни; скучные, противные мухи, засиживающие окна и стены, и книги, и все; босоногие сенные девушки; Митька-казачок, таскающий длинные чубуки для раскуривания гостям... Вот она, крепостная Россия обжорства и лени, добродушного послеобеденного мечтания, чесания пяток на ночь и игры на гитаре при луне. Вот страна «Евгения Онегина», потом «Мертвых душ», потом «Детства и отрочества». Страна помещиков, полтора века особой жизни, культуры, занесенной из чужой страны» (Н. Врангель).

Усадьбы являлись все же островками образованности среди моря невежества. Дворяне были обязаны дать образование своим детям. Но о «чужой культуре» сказано не случайно. Для многих дворян французский одно время был ближе родного русского языка. На балах и в салонах болтали по-французски, письма писали на французском. Считалось, что русский язык груб и не годится для выражения нежных чувств. Молодые барышни мило коверкали его и писали по-русски с множеством ошибок. Недаром Татьяна писала Онегину свое письмо по-французски, а в «Горе от ума» Чацкий с отчаяньем восклицал:

Воскреснем ли когда от чужевластья мод,
Чтоб умный, добрый наш народ
Хотя б по языку нас не считал за немцев!

На французском языке начинается и знаменитый роман Льва Николаевича Толстого «Война и мир».

Ясная Поляна

Вся жизнь Льва Николаевича Толстого связана с Ясной Поляной. Эту усадьбу под Тулой построил дед великого писателя, князь Николай Сергеевич Волконский. Волконские гордились происхождением их древнего рода от самого Рюрика. Своего деда, умного, гордого и строптивого аристократа, Толстой изобразил потом в образе князя Болконского в романе «Война и мир».

Дед построил каменные дома для слуг и для полотняной мастерской и большой деревянный дом для господ. Жизнь в деревянном доме считалась более здоровой. В центре фасада дома — большое полукруглое «итальянское» окно. Водопровода в доме не было.

Когда старый князь гулял по аллеям парка, «крепостной оркестр услаждал его слух духовой музыкой. У ворот — круглые кирпичные башенки и каменная сторожка... верный часовой стоял на посту, денно и нощно охраняя княжеские владения» (А. Толстая).

На кожаном диване господского дома 28 августа 1828 года родился великий писатель, «гордость земли Русской». Правда, сам Лев Николаевич не любил, когда его так называли. Потом на этом же диване родились и его дети.

Маленький Левушка считал всех людей хорошими, он любил весь мир и всех в нем живущих. «Кто не знает того блаженного чувства умиления в самом раннем детстве, при котором хочется любить всех: и близких, и отца, и мать, и братьев, и злых людей, и врагов, и собаку, и лошадь, и травку; хочется одного, чтобы всем было хорошо, чтобы все были счастливы, и еще больше хочется самому сделать так, чтобы всем было хорошо, отдать себя, всю свою жизнь, чтобы всегда и всем было хорошо и радостно», — писал Толстой позже.

У Левушки было три брата и сестра, больше всех он любил старшего брата Николеньку, тот был удивительным мальчиком и большим фантазером.

Дом Л.Н. Толстого с южной стороны

И. Репин
Л.Н. Толстой на пашне

«Муравейные братья»

Николенька однажды объявил маленьким братьям, что у него есть великая тайна. Когда она откроется, все люди сделаются счастливыми, не будет ни болезней, ни ссор, все будут любить друг друга и станут «муравейными братьями». Сказал, что тайну эту он записал на зеленой палочке, а палочку зарыл на краю оврага. Братья играли в «муравейное братство» и, завесив кресла платками, сидели в темноте, любовно прижавшись друг к другу.

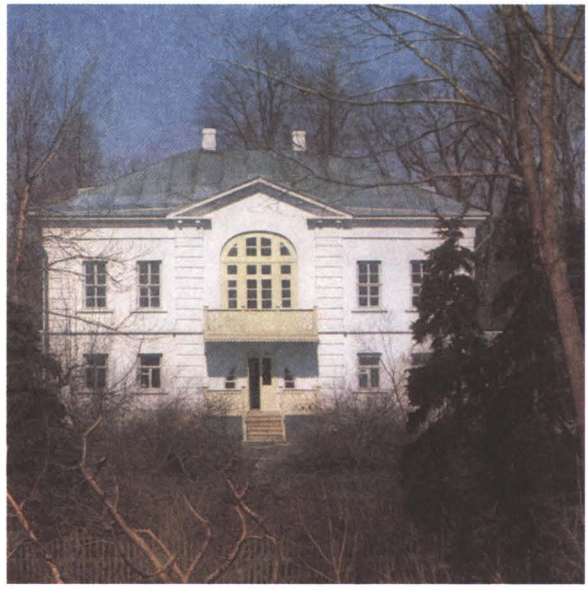
Николенька обещал отвести их на волшебную «Фанфаронову гору», но для этого они должны пройти испытания. Самым трудным было — стать в угол и не думать о белом медведе. Сколько Левушка ни пытался, это не получалось, «все время, как назло, думалось об этом медведе!»

Идеалу — искоренить в людях зло, поселить в них любовь друг к другу для общего блага и счастья — Лев Николаевич Толстой остался верен всю жизнь. Это он утверждал своими книгами: «Война и мир», «Анна Каренина», «Живой труп», «Власть тьмы» и другими, написанными в Ясной Поляне. Это он делал, когда помогал крестьянам, пахал и косил вместе с ними. Если многие дворяне крестьян за людей не считали, то граф Толстой, наоборот, старался сблизиться с ними.

Когда он работал в земской управе, то по всей округе были открыты десятки школ для крестьянских детей. В школе Ясной Поляны он преподавал так, что ребята не хотели расходиться, а все просили еще и еще продолжить урок.

Когда в 1891—1892 годах в Рязанской губернии разразился страшный голод, он поднял всю семью на борьбу с ним. Объявили подписку, и на собранные деньги Толстые открывали столовые для крестьян, раздавали семена, дрова, корм для лошадей.

Юго-западный флигель усадьбы
Здесь в 1859–1862 годах была школа



В своих статьях Лев Николаевич призывал каждого человека «создать царство Божие внутри себя», стараться стать лучше. Без этого, считал он, не может быть счастья всего человечества. С течением лет его все больше угнетало, что сам он не может полностью жить по своим убеждениям. Не может раздать все имущество бедным, лишив свою многодетную семью привычного достатка. Он страдал от обилия слуг в доме, не терпел, когда крестьян наказывали за что-либо, и т.д.

В конце жизни он даже решил уйти из дома, но по дороге простудился и 20 ноября 1910 года умер.

В своем завещании Лев Николаевич просил дочь на деньги от издания своих последних произведений выкупить землю и раздать ее крестьянам. Похоронить себя он завещал на краю того оврага, где Николенька когда-то закопал зеленую палочку. Его воля была исполнена.

Закат дворянских гнезд

После отмены крепостного права в 1861 году жизнь в дворянских усадьбах изменилась. Помещики лишились бесплатного труда крепостных. Часть из них разорилась и уехала в город. Усадьбы постепенно пустели и разрушались.

До 1917 года в России было 70 тысяч усадеб. Сейчас осталась десятая часть, в том числе 650 в Подмосковье. Из них только в 150 сохранился Главный дом.

Желтея грустно, старый особняк
Стоит в глуши заброшенного парка —
Как дико здесь! Нужна покрепче палка,
Чтоб уложить крапиву кое-как...

Н. Рубцов

Невозможно в небольшой книге рассказать обо всех усадьбах, достойных внимания, например, о Середникове, Суханове, Гребневе, Марфине, Абрамцеве и многих, многих других. Но русские усадьбы стоят того, чтобы о них помнили.

В. Соколов. *Покинутая усадьба*

УДК 087.5:728.83(47)(091)
ББК 85.113(2)1
Р89

СОДЕРЖАНИЕ

«Дворянские гнезда» 2
Переезд 3
Кусково 4
Останкино 10
Архангельское 14
Никольское-Урюпино 18
Кузьминки 20
Люблино 24
Михайловское 26
Тригорское 29
Большие Вяземы 32
Глинки 35
Остафьево 36
Спасское-Лутовиново 38
Горенки 40
Отрада 42
Ясная Поляна 45
Закат дворянских гнезд 47

Римма Петровна Алдонина

Русская усадьба

Для среднего школьного возраста

Русские дворянские усадьбы — это целый мир. Он ушел от нас, но забыть его невозможно. В этом мире — прекрасные здания, скульптуры, картины, здесь родились многие знаменитые русские люди. Не зная мира русской усадьбы, нельзя узнать историю России.

Издательство **«Белый город»**

Генеральный директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор Л. Жукова
Научный редактор В.И. Михайлов
Корректор О. Назимова
Сканирование: Р. Триндицкая, И. Вавилочева, В. Тулин
Компьютерная верстка: С. Карпачёва

ISBN 5-7793-0997-3
Лицензия ИД №04067 от 23 февраля 2001 г.

Издательство «Белый город»,
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2
Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12, 916-55-95, 688-75-36, (812) 265-41-39
Факс: (495) 916-55-95, (812) 567-54-15

По вопросам приобретения книг по издательским ценам обращаться по адресу:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская, д.49а, корп.10, стр.2
Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-55-95
Сайт издательства: www.belygorod.ru
E-mail: belygorod@mail.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ЯПК

Дата подписания в печать 20.01.2006
Гарнитура SchoolBook, печать офсет, бумага офсетная, формат 84x108, 1/16
Тираж 7000 экз.
Заказ № 0601980.

© «Белый город», 2006

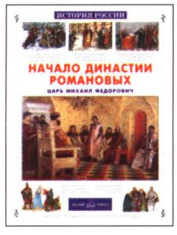
На обложке в центре: В. Поленов. *Бабушкин сад*
На титуле: Ф. Фламенг. *Портрет княгини З.Н. Юсуповой с сыновьями в подмосковном имении Архангельском*
На первом форзаце: Г. Молчанов. *Вид на регулярный парк Кускова со стороны оранжереи*
На втором форзаце: Г. Молчанов. *Павильон Эрмитаж в усадьбе Кусково*

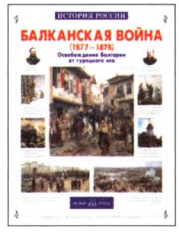
Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

ИСТОРИЯ РОССИИ

Серия «История России» — единственная в своем роде серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юным читателем весь уникальный мир русской истории.
Серия выпускается с 1998 года и насчитывает уже более 80 книг.
Интересный текст и хорошее иллюстрирование сделали ее очень популярной.
Тираж серии в 2005 году достиг 1 500 000 экземпляров!
Готовятся к выпуску тематические сборники: «Герои русской истории», «Древняя Русь», «История русских городов», «Русские победы», «Цари и императоры» и другие.
Мы благодарим наших читателей за поддержку. Приятного Вам чтения!





А также:

XX век
Александр I
Благословенный
Александр II Освободитель
Александр III Миротворец
Александр Невский
А.К. Толстой. Баллады
А.С. Пушкин
Антарктида
Боги древних славян
Борис и Глеб
Век переворотов и фаворитов
Великие князья
Великие полотна
Вещий Олег
Владимир Мономах
Война 1812 года
Георгиевские кавалеры
Герои русских былин
Герои русской истории
Города России
Гражданская война
Деревянное зодчество Руси
Добрыня Никитич и Алеша Попович
Древняя Русь
Дуэли
Екатерина Великая
Золотое кольцо
Золотой век Московской Руси
Иван Грозный
Илья Муромец
История Москвы
Клады и сокровища
Князь-чародей
Крещение Руси
Крымская война
Куликовская битва
Легенды Древней Руси
Легенды русских монастырей
Литература Древней Руси
Ломоносов
Московские святыни
Московские тайны
Народный календарь
Народные промыслы
Николай I
Павел I
Петр I
Предсказатели и пророки
Ордена и награды
Российская наука
Российский флот
Русская Америка
Русская деревня
Русские женщины
Русские живописцы
Русские колумбы
Русские композиторы
Русские писатели
Русские победы
Русские полководцы
Русские святые
Русский военный костюм
Русско-турецкие войны
Садко
Самозванцы
Святослав
Святыни России
Северная война
Северная столица
Славянская мифология
«Слово о полку Игореве»
Суворов
Цари и императоры
Юрий Долгорукий
Ярослав Мудрый

Готовятся к выпуску:

Дальний Восток
Минин и Пожарский
Конец Смутного времени
Русский рукопашный бой
Солдатские сказки
Урал. Кладовая земли

ISBN 5-7793-0997-3
9 785779 309974

ИСТОРИЯ РОССИИ

РУССКАЯ УСАДЬБА

БЕЛЫЙ ГОРОД

Кусково
Голландский домик

Большие Вяземы
Преображенский собор

Кузьминки
Чугунные ворота

РУССКАЯ УСАДЬБА

Опахало театральное
Конец XVIII века
Останкино

БЕЛЫЙ ГОРОД

Мраморный лев
XIX век
Архангельское

Тираж серии «История России» более 1500000 экземпляров

ИСТОРИЯ РОССИИ

РУССКАЯ УСАДЬБА

БЕЛЫЙ ГОРОД